

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. Ломоносова
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

[235]

ТРУДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ

СЕРИЯ II
ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
(163)

Редакционный совет:

академик РАО, д.и.н., проф. Л.С. Белоусов (сопредседатель);
академик РАН, д.и.н., проф. С.П. Карпов (сопредседатель);
член-корр. РАН, д.и.н., проф. Л.И. Бородин;
д.и.н., проф. А.Г. Голиков; д.и.н., проф. С.В. Девятков;
д.и.н. О.Е. Казьмина; д.и.н. А.Р. Канторович;
д.и.н., проф. Н.В. Козлова; д.и.н. Л.В. Кошман;
Н.В. Литвина; д.и.н., проф. Г.Ф. Матвеев;
член-корр. РАН, д.и.н., проф. С.В. Мироненко; к.э.н. С.В. Орлов;
академик РАН, д.и.н., проф. Е.И. Пивовар;
д.и.н. А.В. Подосинов; д.фил.н., проф. О.В. Раевская;
к.и.н., доц. Ю.Н. Рогулев; д.и.н. С.Ю. Сапрыкин;
член-корр. РАН, д.иск., проф. В.В. Седов;
д.э.н., проф. В.В. Симонов; к.и.н. О.В. Солопова;
к.и.н. А.А. Талызина

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. Ломоносова
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Города и люди старой России

К юбилею профессора Н.В. Козловой

Сборник научных статей

Москва 2023

УДК 930
ББК 6.3.3
Г70

*Печатается по решению Ученого совета исторического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова (протокол №2 от 22 марта 2023 года)*

Рецензенты:

доктор исторических наук, директор Российского государственного архива древних актов **В.А. Аракчеев**

доктор исторических наук, директор Института российской истории РАН
Ю.А. Петров

доктор исторических наук, профессор исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова **Н.Б. Селунская**

Ответственный редактор: академик РАО, доктор исторических наук, профессор **Л.С. Белоусов**

Редакционная коллегия:

Л.П. Горюшкина, д.и.н. В.Н. Захаров, д.и.н. Л.В. Кошман,
к.и.н. И.П. Кулакова, к.и.н. А.В. Лаушкин, к.и.н. Т.А. Матасова,
к.и.н. А.Е. Тарасов, к.и.н. В.В. Ткаченко, к.и.н. Д.А. Хитров,
к.и.н. О.Д. Шемякина

Г70

Города и люди старой России. К юбилею профессора Н.В. Козловой. Сборник научных статей. – М., 2023. – 372 с. – (Труды исторического факультета МГУ: Вып. 235. Сер. II. Исторические исследования:163)

Научный сборник приурочен к юбилею выдающегося российского историка, Заслуженного профессора Московского университета Н.В. Козловой и включает в себя статьи, публикации источников и материалы к лекционным курсам, подготовленные ее коллегами и учениками.

Для ученых, специалистов гуманитарных дисциплин и широкого круга читателей, интересующихся историей России.

УДК 930
ББК 6.3.3

© исторический факультет
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова, 2023
© коллектив авторов, 2023

ISBN 978–5–8311–1506–2

1799 год: великая миссия А.В. Суворова в Европе в переписке отца и сына Болотовых

А.Т. Болотов; П.А. Болотов; А.В. Суворов; эпистолярное наследие; Итальянский поход 1799 г.

Переписка тульского помещика, писателя и мемуариста А.Т. Болотова с сыном Павлом – уникальный документальный комплекс, позволяющий изучить психологию провинциального дворянства в исторической перспективе. Переписка велась на протяжении тридцати лет (1796–1826) и насчитывает 1100 писем. Драматизмом наполнены письма об участии русской армии под командованием А.В. Суворова в Итальянском походе 1799 г. Болотовы с восторгом писали о А.В. Суворове, на которого, по их словам, устремлены глаза всей Европы. Корреспондентов терзали мысли о несправедливости войн и их чудовищных последствиях для народов. Однако Болотовы не сомневались в великой освободительной миссии суворовской армии в Италии в 1799 г. Переписка А.Т. и П.А. Болотовых представляет большой интерес для изучения восприятия современниками личности А.В. Суворова и его побед, а также природы возникновения прижизненных легенд и анекдотов о великом полководце.

Литература о великом русском полководце Александре Васильевиче Суворове обширна. У научного сувороведения есть свои вершины – Д.А. Милютин, А.Ф. Петрушевский, И.И. Ростунов, В.С. Лопатин².

Впечатляет объем эпистолярного наследия А.В. Суворова, состоящий из служебных (реляции, ордера, рапорты, приказы и др.) и личных материалов и насчитывающий, по подсчетам В.С. Лопатина, более 5500 документов. Даже по меркам XVIII в. – века эпистолярной литературы, это представляется весьма значительным³. Основной комплекс документов А.В. Суворова был опубликован в четырехтомнике, изданном в 1949–1953 гг.⁴ Наиболее полное собрание суворовских писем вышло в 1986 г. в серии «Литературные памятники»⁵.

Особое место в изучении наследия А.В. Суворова занимают воспоминания, которые начали публиковаться сразу после смерти полководца и на протяжении XIX в. В.С. Лопатин условно их разделил на четыре типа: 1) специально написанные людьми из близкого круга полководца; 2) рас-

¹ Козлов Сергей Александрович; доктор исторических наук, Высшая школа технологии и энергетики Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна.

² Милютин Д.А. История войны 1799 г. между Россией и Францией в царствование императора Павла I. 2-е изд. Т. 1–3. СПб., 1857; Петрушевский А.Ф. Генералиссимус князь Суворов: в 3 т. Т. 1–3. СПб., 1884; Ростунов И.И. Генералиссимус А.В. Суворов. Жизнь и полководческая деятельность. М., 1989; Лопатин В.С. Суворов. 3-е изд. М., 2018. Краткий обзор литературы о А.В. Суворове см.: Замостьянов А.А. Гений войны Суворов: «Наука побеждать». М., 2013. С. 519–533.

³ Лопатин В.С. Суворов в своих письмах // Суворов А.В. Письма / Издание подготовил В.С. Лопатин. М., 1986. С. 460.

⁴ Суворов А.В. Документы / Под ред. Г.П. Мещерякова. В 4 т. Т. 1–4. М., 1949–1953.

⁵ Суворов А.В. Письма / Издание подготовил В.С. Лопатин. М., 1986.

сказы сподвижников о А.В. Суворове другим лицам, записанные и затем изданные; 3) воспоминания современников, оставивших о А.В. Суворове как значительные отрывки, так и несколько строк; 4) устные предания (анекдоты). При этом воспоминаний первого и второго типов сохранилось по десяти, третьего – более сорока, четвертый тип насчитывает более 200 анекдотов, большая часть из которых анонимна⁶.

Наряду с мемуарами важным источником для изучения жизни и деятельности полководца является частная переписка русского дворянства последней четверти XVIII в. Однако эпистолярный частный лиц не получил еще должного внимания в научном сувороведении.

Письма, как ни один другой источник, позволяют день за днем проследить частную жизнь людей в контексте эпохи. Поэтому семейная переписка А.Т. Болотова с сыном Павлом, которая велась на протяжении тридцати лет (1796–1826) и насчитывающая 1100 писем (4238 л.)⁷, представляет несомненный интерес для изучения восприятия современниками личности А.В. Суворова и его блистательных побед, а также природы возникновения прижизненных легенд, слухов и анекдотов о великом полководце.

Тульский помещик Андрей Тимофеевич Болотов (1738–1833) был писателем, агрономом, основателем журналов «Сельский житель» (1778–1779) и «Экономический магазин» (1780–1789). Широко известны автобиографические записки А.Т. Болотова, содержащие богатейший материал о культуре и быте России XVIII в.⁸ Сын Павел (1771–1850) стал надежным и преданным помощником отца во всех его делах. В октябре 1796 г. П.А. Болотов покинул родовую усадьбу в Дворяниново Тульской губернии и занял место ассесора уголовной палаты в Туле. Началась переписка отца и сына Болотовых о семейных и хозяйственных делах, а также о текущих событиях.

В первых письмах отцу П.А. Болотов уже упоминает о А.В. Суворове. 29 декабря 1796 г. он писал, что фельдмаршал в Тавриде, но уже 3 января 1797 г. сообщал «важную новость»: «Разнесся очень слух о смерти графа Суворова». Наконец, 18 февраля П.А. Болотов поведал отцу, что в «прошедших газетах» напечатано: «фельдмаршал Суворов лишен команды и призывается в Петербург»⁹. Как и все российское общество, Болотовых встревожил приказ, отданный Павлом 6 февраля 1797 г., об увольне-

⁶ Жизнь Суворова, рассказанная им самим и его современниками / Сост. В.С. Лопатин. М., 2001. С. 46.

⁷ ОР РНБ. Ф. 89 (Болотовы А.Т., П.А. и М.П.). Ф. 608 (Собрание И.В. Помяловского). Оп. 2; НИОР БАН. Ф. 69 (Собрание А.Т. Болотова); Отдел рукописей Института русской литературы РАН. Ф. 537 (А.Т. Болотов); ОР РГБ. Ф. 475 (А.Т. Болотов); Отдел письменных источников Государственного исторического музея. Ф. 349 (А.Т. Болотов).

⁸ *Болотов А.Т.* Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков. 1738–1793: в 4 т. Т. 1–4. СПб, 1870–1873.

⁹ ОР РНБ. Ф. 89 (Болотовы А.Т., П.А. и М.П.). Д. 111 (Болотов П.А. Письма отцу. 1796–1797 гг.). Л. 51 об., 66, 95.

нии в отставку фельдмаршала графа А.В. Суворова, «так как войны нет и ему делать нечего»¹⁰.

Интерес к личности и деяниям А.В. Суворова был обусловлен у А.Т. Болотова и благодарной памятью об отце полководца – Василии Ивановиче Суворове (1705–1775), с которым его связала судьба в кенигсбергский период жизни (апрель 1758 – март 1762). 5 января 1761 г. В.И. Суворов был назначен губернатором Восточной Пруссии¹¹, и его предшественник Н.А. Корф рекомендовал поручика А.Т. Болотова, охарактеризовав его деятельность в кенигсбергской канцелярии с самой лучшей стороны. При первой встрече В.И. Суворов «уверял», что «родителя», Т.П. Болотова, «знал довольно» и подробно расспрашивал «о некоторых до фамилии касающихся обстоятельствах»¹².

А.Т. Болотов пользовался особым доверием у губернатора, который вызывал его к себе в кабинет для составления важных бумаг. При этом положение А.Т. Болотова при кенигсбергской губернской канцелярии «оставалось ничем официально не подкрепленным»¹³. В «Записках» А.Т. Болотов так вспоминал «о времени пребывания под командою» губернатора: «не мог на него ни в чем маленьком пожаловаться и кроме ласки и благоприятства ничего от него не видал»¹⁴. 27 декабря 1761 г. В.И. Суворов был уволен с губернаторства; при отъезде он проговорил полчаса с А.Т. Болотовым «о разных материях», посоветовал продолжать «свои науки» и распрощался с ним, «как отец с сыном»¹⁵.

Возвращаясь к переписке отца и сына Болотовых, следует отметить, что больше всего упоминаний в письмах о фельдмаршале А.В. Суворове относится к 1799 г. Их насчитывается 93. Это был год величия и славы российского полководца, которого называли спасителем Европы.

Сохранившаяся переписка за 1799 г. включает: 20 писем А.Т. Болотова (3 мая – 8 сентября)¹⁶ и 18 писем П.А. Болотова (2 мая – 30 августа)¹⁷. Письма отчасти восполняют утраченную 34-ю часть знаменитых мемуаров А.Т. Болотова, в которых излагались события 1799 г.¹⁸

¹⁰ Жизнь Суворова, рассказанная им самим и его современниками. С. 430.

¹¹ См. подробнее: *Кретинин Г.В., Мегем М.Е.* Прусский губернатор В.И. Суворов // *Вопросы истории.* 2021. № 4. С. 144–151.

¹² *Болотов А.Т.* Жизнь и приключения Андрея Болотова... Т. 2. Стб. 34.

¹³ *Милютин М.П.* К вопросу о служебном положении А.Т. Болотова в Кенигсберге // *Слово ру: балтийский акцент.* 2020. Т. 11. № 2. С. 102.

¹⁴ *Болотов А.Т.* Жизнь и приключения Андрея Болотова... Т. 2. Стб. 54.

¹⁵ Там же. Стб. 129.

¹⁶ НИОР БАН. Ф. 69 (Собрание А.Т. Болотова). Д. 2 (Сборник писем к П.А. Болотову за 1799, 1803 годы). Л. 9–132.

¹⁷ ОР РНБ. Ф. 608 (Собрание И.В. Помяловского). Оп. 2. 88/XXIV, в-1 (Болотов П.А. Письма к А.Т. Болотову. 1799 г.). Л. 1–93.

¹⁸ *Веселова А.Ю., Милютин М.Н.* О составе корпуса мемуаров А.Т. Болотова // *Русская литература.* 2020. № 1. С. 71.

В приложении к статье публикуются письмо П.А. Болотова, отправленное отцу из Тулы в Дворяниново 2 мая 1799 г. и два письма А.Т. Болотова, отправленных сыну в село Гнилое Болото Кромского уезда Орловской губернии из Дворянинова 15 мая и из Тулы 23 мая.

П.А. Болотов сообщал отцу первые известия о подготовке Итальянского похода фельдмаршала А.В. Суворова 1799 г.¹⁹, пересказывая «списочек», с полученного анекдота о полководце. Речь в нем шла о военном совете австрийского генералитета (гофкригсрате), на котором его председатель барон И.А.Ф. де Паула фон Тугут «неохотно соглашался на полное доверие графу в разсуждении военных действий и старался разбить его в словах в знании войны». На это А.В. Суворов ответил ему так: «Знаю ли я войну, сие предоставляю судить другим, но что я известен войне, сие все знают, и следовательно, могу утвердительно сказать, что одною минутою часто теряют баталию, один час решает судьбу кампании, одним днем может погибнуть целое государство»²⁰.

Исторический анекдот прочно вошел в русскую литературу с конца XVIII в. и стал частью мемуарной и биографической литературы²¹. Как верно заметил Н.Г. Рогулин, «для определения достоверности важнейшим становится вопрос о происхождении анекдота»²². Суворовское изречение стало афоризмом, и, к примеру, в апреле 1806 г. его привел в письме Александру I министр иностранных дел князь А.Е. Чарторыйский: «Одна минута решает исход битвы, один час – успех кампании, один день – судьбы империи. Этого изречения никогда бы не следовало бы забывать тем, кто имеет влияние на управление государства»²³. В 1884 г. А.Ф. Петрушевский в фундаментальном труде о полководце употребил афоризм при характеристике его военной системы, приписав А.В. Суворову фразу: «Я действую не часами, а минутами!»²⁴. Однако обстоятельства появления анекдота даны только в письме П.А. Болотова. А.В. Суворов «въехал» в Вену, где состоялся гофкригсрат 15 марта, но уже «через несколько дней» отбыл «к войскам», куда прибыл 28 марта²⁵. Вероятно, по результатам го-

¹⁹ Итальянский поход А.В. Суворова (апрель – август 1799 г.) являлся частью войны Второй коалиции (1799–1802), состоявшей из Великобритании, Австрии, России, Неаполитанского королевства, Турции против революционной Франции.

²⁰ ОР РНБ. Ф. 608 (Собрание И.В. Помяловского). Оп. 2. 88/XXIV, в-1 (Болотов П.А. Письма к А.Т. Болотову. 1799 г.). Л. 3 об. (см. также приложение № 1).

²¹ Чекунова А.Е. Российский исторический анекдот екатерининской поры // Вопросы истории. 1998. № 4. С. 138–145; Тархова Н.С. «Бить стремительно вперед, маршируя без ночлегов...». Источники суворовских афоризмов // Родина. 2010. № 11. С. 53.

²² Рогулин Н.Г. Суворов: анекдоты, мифы, заблуждения. СПб., 2020. С. 92.

²³ Император Александр Павлович и князь Адам Чарторыжский. Их переписка в русском переводе с предисловием и примечаниями издателя // Русский архив. 1871. № 4–5. С. 725, 726.

²⁴ Петрашевский А.Ф. Генералиссимус князь Суворов: в 3 т. СПб., 1884. Т. 3. С. 33, 34.

²⁵ Суворов А.В. Документы. Т. 4. № 7. С. 6; № 15. С. 12.

фкригсрата барон И.А.Ф. фон Тугут писал 20 марта австрийскому генералу И.М. Коллоредо: «Не утверждая вперед, достигнет ли Суворов успеха или нет, несомненно лишь то, что все <...> взятые вместе, не имеют за собою и половины тех славных или счастливых деяний, которые составили военную карьеру старого полководца»²⁶. Как видим, «истинность описываемого» представлена в анекдоте, но, как верно заметил, Е.Я. Курганов: «не следует доверяться этому в высшей степени коварному жанру», его ценность в другом – в живом, убедительном, достоверном показе картины нравов»²⁷.

П.А. Болотов писал о том, что А.В. Суворов стал «фельдмаршалом обеих армий». Имелось ввиду, что 23 марта 1799 г. император («цезарь») Франц II прислал русскому полководцу «патент» генерал-фельдмаршала Священной Римской империи²⁸.

Письма А.Т. Болотова сыну, отправленные 15 и 25 мая были «наполнены известиями» из газет «о Суворове и его делах и предприятиях». По словам адресанта, «читая оныя, по чувствительности своей не одним раз утирал текущие из глаз слезы удовольствия»²⁹. А.Т. Болотов «не жалел денег» и выписывал периодические издания. Особый интерес проявлял он к «немецким газетам», из которых еженедельно получал «уведомления» обо всем, что происходило «во всем свете и во всех землях и государствах, и известия о том были полные, а не такие сокращенные, какие сообщались нам через русские газеты»³⁰. Обычно А.Т. Болотов читал любимые «Гамбургские газеты» (*Staats- und gelehrte Zeitung des Hamburgischen unpartheyischen Correspondenten*) за утренним чаем, выкуривал трубку табака и записывал «особенно занимательное» в тетрадь под названием «Магазин достопримечательностей и достопамятностей». Тульский дворянин получал «Минерву» (*Minerva. Ein Journal historischen und politischen Inhalts. Berlin; Hamburg*) и выходивший в Москве «Политический журнал», который состоял из переводных статей издаваемого ежемесячно в Гамбурге «*Politisches Journal nebst Anzeige von gelehrten und andern Sachen*».

В письмах А.Т. Болотов подробно описывал Итальянский поход А.В. Суворова от его начала 8 апреля до военных событий мая 1799 г. Адресант с восторгом сообщал о том, что русско-австрийская армия «шагнула по-исполински», и отмечал в ландкарты (т. е., географические карты) места сражений и города Северной Италии, освобожденные от французов. Первой капитулировала крепость Брешиа (Бресчия), так как на французов «напал страх великий» и «цесарцы» (как называли в XVIII в. подданных

²⁶ Жизнь Суворова, рассказанная им самим и его современниками. С. 458.

²⁷ Курганов Е.Я. Анекдот как жанр русской словесности. М, 2014. С. 82.

²⁸ Суворов. А.В. Документы. Т. 4. № 11. С. 10.

²⁹ НИОР БАН. Ф. 69 (Собрание А.Т. Болотова). Д. 2 (Сборник писем к П.А. Болотову за 1799, 1803 годы). Л. 43 (см. также приложение № 3).

³⁰ Болотов А.Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова... Т. 3. Стб. 651; Т. 4. Стб. 845.

австрийской монархии) потеряли только одного канонира³¹. В донесении А.В. Суворова Павлу I 11 апреля 1799 г. сообщалось: «Войски императорские королевские и вашего императорского величества <...> под жестокими пушечными выстрелами крепостью завладели, а неприятель, не взирая на то, с замка производил пушечную пальбу 12 часов и по упорном сопротивлении сдался»³².

А.Т. Болотов перечислил осаждаемые или блокируемые союзными войсками в апреле-мае 1799 гг. итальянские крепости Феррару, Пескьеру и, наконец, Мантую, которую называли «ключом к Аппенинам».

Особо адресант остановился на характеристике военачальников, командовавших австрийскими войсками в Северной Италии. Великим полководцем и героем, назвал А.Т. Болотов барона Пауля фон Края (1735–1804), «родом из Трансильвании», 64 лет (в письме ошибочная дата – 59). А.В. Суворов также считал его «храбрым воином», «проложившим путь к победе»³³. Как явствует из письма, русский полководец привез П. Краю «диплом» о присвоении звания фельдцейхмейстера, т. е. генерала от артиллерии в императорской австрийской армии³⁴. Упомянул А.Т. Болотов и главнокомандующего «над цесарскою армиею» генерал-фельдцейхмейстера, барона Михаэля Фридриха Венедикта фон Меласа (1729–1806). Интерес представляет письмо А.В. Суворова барону М.Ф. Меласу от 11 апреля 1799 г., в котором русский полководец «отчитывал» его за то, что остановил австрийские полки, чтобы они смогли обсохнуть после проливного дождя: «У кого здоровье плохо, тот пусть и остается назади. Италия должна быть освобождена. <...> Ни в какой армии нельзя терпеть таких, которые умничают. Глазомер, быстрота, стремительность — на сей раз довольно»³⁵.

А.Т. Болотов писал о том, что А.В. Суворов во главе 50-тысячного войска «положил гнать неприятеля без отдыха и принудить дать баталию», вошедшую в историю как сражение на реке Адда, длившееся три дня – с 15 (26) по 17 (28) апреля. Все попытки главнокомандующего французской армии генерала Ж.В. Моро контратаковать потерпели неудачу и, по словам А.Т. Болотова, союзная армия нагнала на французов такой страх, «что они со всяким почти днем переносят свою главную квартиру далее и далее»³⁶. Результатом битвы стало взятие Милана 17 (28) апреля донскими казаками под командой походного атамана А.К. Денисова и освобождение Ломбардии.

³¹ НИОР БАН. Ф. 69 (Собрание А.Т. Болотова). Д. 2 (Сборник писем к П.А. Болотову за 1799, 1803 годы). Л. 28, 28 об. (см. также приложение № 2).

³² Суворов. А.В. Документы. Т. 4. № 34. С. 27.

³³ Там же. № 38. С. 30; Суворов А.В. Письма. № 630. С. 349.

³⁴ НИОР БАН. Ф. 69 (Собрание А.Т. Болотова). Д. 2 (Сборник писем к П.А. Болотову за 1799, 1803 годы). Л. 28 об. (см. также приложение № 2).

³⁵ Суворов. А.В. Документы. Т. 4. № 35. С. 27, 28.

³⁶ НИОР БАН. Ф. 69 (Собрание А.Т. Болотова). Д. 2 (Сборник писем к П.А. Болотову за 1799, 1803 годы). Л. 44. (см. также приложение № 3).

Болотовы были приверженцами самодержавного правления и отвергали любые революционные потрясения в обществе. По убеждению А.Т. Болотова, «бешенство французских революционистов» стало результатом отпадения людей от веры, приведшего к массовому безумию, пробудившему самые низменные чувства³⁷. Примером «ига безбожников» считали Болотовы арест по приказу Наполеона Бонапарта папы римского Пия VI, которого уже «перевезли в Парму»³⁸. Поэтому А.Т. Болотов с восторгом писал, что Цизальпинская республика (образованная летом 1797 г. со столицей в Милане) «при последнем уже издыхании», и надеялся, что «за нею полетят и новоиспеченные» Римская и Партенопейская, провозглашенная в январе 1799 г. в Неаполе. Адресат приводил слухи о том, что французским войскам «велели оставить и Неаполь, и Рим, и спешить подкрепить армию свою против нас в Италии».

А.Т. Болотов также сообщал: австрийские войска взяли под контроль «коммуникацию меж[ду] миланскою и неаполитанскою фран[цузскою] армиею, а в Неаполь и в Калабрию стали с турками, зделали десант и там пойдет также потеха, ибо и там все бунтуют»³⁹. Действительно, 8 апреля дивизионный генерал Э.Ж. Макдонольд получил приказ Директории готовиться к выступлению на север Италии. Французы, оставив небольшой гарнизон, покинули Неаполь. В это же самое время кардинал Ф.В. Руфф объявил о создании армии Святой Веры для освобождения Неаполя от французов и республиканцев. За несколько месяцев ему удалось набрать боеспособные отряды, в том числе из команд русских и турецких военных кораблей. В начале июня начался штурм Неаполя, остатки французской армии и республиканцев капитулировали.

А.Т. Болотов писал и о действиях австрийской армии в Швейцарии, где 15 апреля «цесарцы овладели Шафгаузенном», столицей северного кантона, расположенного в долине Рейна, там французы сожгли «тамошней мост» через реку⁴⁰. Адресант уверял: французы не знают, что делать, «везде на них беды по бедам», и они «поручили» «команду на Рейне» военачальнику французских республиканских войск А. Массене. А.Т. Болотов «читал известие» о том, что эрцгерцог Карл Людвиг Иоанн, командующий союзной Рейнской армией, «позанемог» «простудной лихорадкой», а его армия испытывает «крайней недостаток в хлебе и в фураже», что «останавливает все дело»⁴¹. Действительно, А.В. Суворов 11 мая с огорчением писал генерал-адъютанту П.А. Толстому о бездейственности эрцгерцога Карла, которому, по его мнению, «надлежало давно завоевать Швейцарию и с помощью тамошних храбрых народов, даровав им вольность,

³⁷. *Щеблыкина И.В.* А.Т. Болотов. Гармония мира и души: Ценностные ориентации и творческие интересы. М, 2003. С. 180, 181

³⁸ НИОР БАН. Ф. 69 (Собрание А.Т. Болотова). Д. 2 (Сборник писем к П.А. Болотову за 1799, 1803 годы). Л. 30. (см. также приложение № 2).

³⁹ Там же. Л. 29, 29 об., 44, 44 об.

⁴⁰ Там же. Л. 29.

⁴¹ Там же. Л. 29, 29 об.

учинить себя господином Рейна – тако сею вернейшею иных чертою огранить цесарские владения»⁴².

В письмах А.Т. Болотов кратко «рассказал» сыну о наделавшем много шума «во всей Европе» дипломатическом инциденте, так называемом раштаттском убийстве послов. Предыстория этого события такова. В декабре 1797 г. в немецком городе Раштатте открылся конгресс для урегулирования территориальных вопросов между Австрией и Францией. Однако после вступления Австрии во вторую антифранцузскую коалицию ее войска окружили Раштатт. Все решения конгресса объявили недействительными и 23 апреля 1799 г. он был распущен. 28 апреля при выезде из Раштатта французские посланники подверглись нападению, на них «нечаянно на дороге наехали цесарские гусары и двух (А. Бонье д'Алько и К. Робержо – С.К.) убили, а третей (Ж.А. Дебри – С.К.) насилу спасся»⁴³.

С тревогой А.Т. Болотов отслеживал в «гамбургских газетах» информацию о «великих успехах» Наполеона Бонапарта в ходе египетской военной экспедиции. «Успокоив» Египет, «проклятой Буанопарт» «перебрался в Сирию и, овладев Палестиною, разбил турецкую армию и чудесит там ужасно». Адресант с уверенностью писал, «как скоро слух дойдет туда о европейских наших успехах, то и там дела переменятся»⁴⁴.

А.Т. Болотов поведал сыну последнюю светскую хронику. Прежде всего рассказал об устроенном посланником А.К. Разумовским «обеде и бале», который «удивил всю Вену». Среди приглашенных был и великий князь Константин Павлович, прибывший 26 апреля в союзную армию. Как отмечал адресант, «в Вене представляли ему на смотре цесарских войск и примечено де в нем превеликое знание военного дела»⁴⁵. В свите великого князя был и 15-летний сын А.В. Суворова Аркадий.

А.Т. Болотов сообщал о том, что «в нынешних гамбургских газетах» пишут о «Павловнах», т. е. об обручении дочерей Павла I. 2 февраля 1799 г. великая княжна Александра Павловна была обручена с Иосифом Антоном Иоганном, австрийским эрцгерцогом, палатином Венгрии, которого одарили «миллиона на два алмазами в Петербурге»⁴⁶. Получено было и «верное известие» об обручении 5 мая великой княжны Елены Павловны и «красавца собою» наследного принца Фридриха Людвига Мекленбург-Шверинского. Венчание их прошло в Гатчине 19 и 12 октября 1799 г. соответственно. В немецких газетах также сообщалось о приезде в Лейпциг великой княжны Анны Федоровны (урожд. принцесса Юлиана Генриетта Ульрика Саксен-Кобург-Заальфельдская), супруги цесаревича Кон-

⁴² Суворов А.В. Документы. Т. 4. № 123. С. 90.

⁴³ НИОР БАН. Ф. 69 (Собрание А.Т. Болотова). Д. 2 (Сборник писем к П.А. Болотову за 1799, 1803 годы). Л. 29, 30, 44 об. (см. также приложение № 2, 3).

⁴⁴ Там же. Л. 45.

⁴⁵ Там же. Л. 44 об.

⁴⁶ НИОР БАН. Ф. 69 (Собрание А.Т. Болотова). Д. 2 (Сборник писем к П.А. Болотову за 1799, 1803 годы). Л. 29 об., 44 об., 45 (см. также приложение № 2, 3).

стантина Павловича⁴⁷. А.Т. Болотов не без иронии пересказал сыну столичные слухи о том, что находившемуся в опале «бриллиантовому князю» А.Б. Куракину было «велено въехать в Москву и жить где он хочет», и сразу же отправится в Петербург для «препоручения ему важной должности», а опальному графу В.А. Зубову, наоборот, повелели «тотчас из Москвы выехать» в свои имения в Курляндии⁴⁸.

Тема войны и мира пронизывала всю переписку Болотовых за 1799 г. Корреспонденты убеждены: «Европа в изумлении от успехов» А.В. Суворова, успевшего «своею непостижимою скоростью и проворством» «возстановить многия престолы, перековеркать все ковы, освободить целую Италию от злочестивых французов» и, наконец, склонить «дело к гибели Франции»⁴⁹. Болотовы размышляли о том, когда война, «истребляющая человечество», может быть справедливой. Драматизмом наполнено письмо П.А. Болотова отцу от 25 мая 1799 г.: «Дочитывая вчерашняя газеты, переносился я мыслями из деревенского уединения и от сельских упражнений к кровавым зрелищам Европы. Как мы здесь спокойны и как не чувствуем того нимало, когда столько людей находятся в ужасных безпокойствах, страхах или болезнях от меча и огня, и когда течется, может быть, кровь ручьями и наших самых русских. Но что делать, одно зло избавляет от другаго страшней шага, а особливо при нынешней войне можно сказать: какия кровопролития не были бы зделаны от Суворова, но все может служить в пользу!»⁵⁰

Как видим, письма отца и сына Болотовых, будучи достоверными свидетельствами повседневных событий, отражают восприятие современниками освободительной миссии русской армии под командованием А.В. Суворова в Итальянском походе 1799 г.

⁴⁷ Там же. Л. 29 об.

⁴⁸ Там же. Л. 30, 45 об.

⁴⁹ ОР РНБ. Ф. 608 (Собрание И.В. Помяловского). Оп. 2. 88/XXIV, в-1 (Болотов П.А. Письма к А.Т. Болотову. 1799 г.). Л. 20 об; НИОР БАН. Ф. 69 (Собрание А.Т. Болотова). Д. 2. (Сборник писем к П.А. Болотову за 1799, 1803 годы). Л. 104 об. Поход русской армии в Италию в 1799 г. остается предметом оживленных дискуссий. Российские историки не сомневаются, что суворовская армия выполняла освободительную миссию в Италии. Большинство современных итальянских исследователей считают, что поход «не стал символом освобождения: на смену оккупантам-французам пришли оккупанты-австрийцы». (см. подробнее: Жизнь Суворова, рассказанная им самим и его современниками. С. 18, 19; Талалай М.Г. Русская армия в Италии в 1799 г.: освобождение или оккупация? // Россия – Италия: культурные и религиозные связи в XVIII–XX веках. Материалы международной конференции (Неаполь, 3–4 октября 2011 г.) / Под ред. М.Г. Талалай и А. Милано. М., 2013. С. 45–50; Итальянский поход Суворова: взгляд из Италии / Сост., пер. с итальянского языка М.Г. Талалай. СПб., 2021).

⁵⁰ ОР РНБ. Ф. 608 (Собрание И.В. Помяловского). Оп. 2. 88/XXIV, в-1 (Болотов П.А. Письма к А.Т. Болотову. 1799 г.). Л. 20 об.

Приложение

В публикуемых в приложении письмах А.Т. и П.А. Болотовых сохранена орфография рукописи, текст разделен на абзацы, исходя из содержания. Сохранены также восклицательные и вопросительные знаки, скобки и подчеркивания в тексте писем. Сокращенные слова восстановлены в квадратных скобках. Знаки препинания расставлены в соответствии с современными правилами. Примечания к тексту обозначаются буквами русского алфавита. При публикации писем опущены тексты, касающиеся семейных и хозяйственных дел Болотовых; сокращения отмечены косыми скобками.

№ 1

П.А. Болотов – А.Т. Болотову

Тула, 2-го мая 1799, в понедельник перед вечером
Милостивый государь батюшка!

<...> Получил тут некоторой портрет в подарок, от которого не хотел много отговариваться, ибо человек очень славной, а именно, великаго пройдохи нынешняго времени Буонапарте, которой к вам при сем и посылаю вместо гостинца. <...>

Еще хочу вам сообщить для любопытства полученной мною здесь списачек об одном анекдоте Суворова, которой вас верно поинтересует. Когда на совете барон Тугут, императорской министр, неохотно соглашался на полное доверие графу в разсуждении военных действий и старался разбить его в словах в знании войны, то Суворов ему отвечал сими словами: «Знаю ли я войну, сие предоставляю судить другим, но что я известен войне, сие все знают, и следовательно, могу утвердительно сказать, что одною минутою часто теряют баталию, один час решает судьбу кампании, одним днем может погибнуть целое государство». Сие заставило всех молчать, и он после сего испросил позволение зделать некоторыя перемены в одежде солдат, соразмеря всио климату.

P. S. Он пишется «фелдмаршал обеих армий».

А портрет Боанарттов я передумал посылать с прикащиком, чтоб в трубочке не измял, а оставлю его лучше в Головлине, куда вы верно поедете.

Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 608 (Собрание И.В. Помяловского). Оп. 2. 88/XXIV, в-1. Л. 1, 3 об. Автограф. 11,5x19.

Без филиграни.

№ 2

А.Т. Болотов – П.А. Болотову

Из Дворенинова, в воскресенье поутру, мая 15 дня 1799
Друг мой Павел Андреич.

<...> И ко мне принесли письма, к сидящему в милом и любезном своем флигеле под окошечком и любующемуся прекрасною натурою и прелестными нашими сирингами. И как же приятны мне были сии ми-

нуты! <...> И также чувствительное удовольствие произвели мне газеты. В них находилась уже первая реляция от Суворова и известие о первом и весьма удачном шаге, зделанном им по приезде. Он в самом деле шагнул по-исполински, и ежели все так шагать будет, то недолго ему шагать и до Милана и далее, и далее послал, и города Бресчия у французов, как ни бывало. Я бросился скорее в ландкарты и как же удивился, увидев, что город сей далеко, далеко уже за озером Гарда и за Мантуею. «Ба! Ба! Ба! – воскликнул я, – где уже наши. Ну, спасибо!» А прочитав и дальнейшия венския известия, обрадовался еще более, что завоевание сие не толко нам действительно ничего не стоило, но что и цесарцы потеряли одного толко канонера, и что подействовал при всем сем деле единой страх от нашего войска. Как крепость и замок ни крепок, не стали дожидатся нашего приступа, и как скоро узнали, что хотят наши итить на приступ, то давай, давай скорее здаватися и писать капитуляции, но правду сказать, и напал на них теперь и страх велик.

Цесарцы после последней и важной победы разсеялись, всюду и везде их гонят, бьют, берут в полон, отнимают всея все, и разъезды их доежали уже до Кремоны и прервали комуникацию между Ферарою и Мантуею. Я как предугадывал, так и зделалось, что они Мантую оставят позади и за нею не раздумают итти далее вперед. Однако пишут в газетах, что как цезарь подарил Суворову еще одну богатую лошадь, то он обещал в благодарность за нее прислать клячи Мантуи генералу Краю, которой так скоро и так много прославился, которой родом из Трансилвании и 56 лет, и из которого выходит великой полководец и герой. Привез Суворов и фельдцеймейстерской чин, и орден важной с пенсиєю, и шефство над полком одним, и дипломы. На все сие поручил цесарь Суворову для вручения сему новому герою, которого сам генерал Мелас, приехавшей до Суворова, еще для принятия главной команды над цесарскою армиею так уважил, что команду хотя принял, но все распоряжения военныя оставил в полной воле его, Края, и я думаю, что Суворову он пра то полюбится и будет ему друг. Словом, известиев о италианских произшествиях без удовольствиив теперь читать не можно. Французы не знают от трусости, что делать, везде на них беды по бедам, и не знают, за ково принятся, поручили уже команду тут Моро, а на Рейне Масене. Там также все идет хорошо и благоуспешно, цесарцы овладели Шафгаузенном, и французы от трусости сожгли самую редкость и тамошней мост чрез Рейн. И Директория их не знает, что и делать, в превеличайшом находится смущении, уже уничтожила свою швейцарскую армию, уже слух есть, что будто велела войскам своим оставить и Неаполь, и Рим, и спешит подкрепить армию свою против нас в Италии.

И смешно теперь читать известия их из Парижа. Прости, что теперь вся их каналская пышность и надменность, уже не словечка о военных произшествиях, а только и твердят, что нет об них никаких официальных известий, и что Директория желает и усерднейше желает мира, и что охотно хочет хоть и уступки зделать, да помирится, и что напрасно разъежа-

ются из Растата. При всех сих благоприятных происшествиях жаль толко и очень жаль, что позанемоглось ерцгерцогу Карлу, и что в тех местах, где его армия в Швабии и в Швейцарии, крайней недостаток в хлебе и в фураже, раскрывают даже соломенные кровли для кормления скота и лошадей, и все нужное надобно подвозить сзади. Это останавливает все дело. Рановато начались военные действия, но простудная лихорадка, которою болен Карл, проходит и ему уже стало становится лутче. Впрочем, у французов и дома беспокойно, а в Швейцарии того хуже, да и везде, и везде, и все на них поднимаются. И ежели так все пойдет, что скоро Цизалпинская республика скончается, а за нею полетят и новоиспеченная и Римская, и Партенопская, и куда б это все так хорошо было. Уже из многих мест новья начальники уходят и скрываются, такая трусость на них вдруг напала, да и нелзя и не так, цесарцы полетели, как на крылах, и везде, и везде им удача, все генералы зделались героями и друг пред другом надрываются.

Далее пишут, что посланик наш в Вене, Разумовской, в день коронации государя зделал русской обед и такой бал, что удивил всю Вену. И были у него в гостях там император, и Константин Павлович, и е[рц]г[ерцог] Иосиф, и множество других принцов и знаменитых людей. Еще пишут, что государь за великою нашею княжною опять Павловною дает 2 милиона денгами приданова да по 300 тысяч ежегодного дохода с уделных вотчин. Великая княгиня Анна Федоровна приехала уже в Лейбциг. Кроме сих, нет почти никаких важных известий в нынешних гамбургских газетах, и в русских сообщено уже болше, и все новейшия известия италианские. Папу перевезли в Парму, наших войск идет еще множество в Италию, и государь прямым делом принялся и хочет себя прославить нешуточным вспоможением. Здешния ж новости состоят толко в том, что князю Алекс[андру] Борисовичу Куракину велено въезжать в Москву и жить где он хочет, а есть слух, будто призывается в Петербург для препоручения ему какой-то важной должности. А Валериану Алек[сандровичу] Зубову и двум каким-то другим, очень к нему въежим, велено тотчас из Москвы выехать, и он и выехал.

Вот все, что по сие время мне известно, теперь скажу тебе слова два и о себе, и о домашнем. Вчера овсом мы отсеелись, сады цветут, хорошо и свежо в поле, в саду более ста сильных больших яблоней. <...>

Научно-исследовательский отдел рукописей Библиотеки Академии наук. Ф. 69 (Собрание А.Т. Болотова). Д. 2. Л. 27–30. Автограф. 11x19.

Без филиграни.

№ 3

А.Т. Болотов – П.А. Болотову

Тула, в понедельник в обед, мая 23 дня 1799

Друг мой Павел Андреевич.

Ты, приехавши в Орел, справлялся тотчас, когда идет в Тулу почта, а я, подражая тебе, зделал тоже, приехав севодни в Тулу и узнав, что почта в Орел отходит завтра или принимают туда письма, спешу к тебе писать

и что-нибудь с тобою говорить, покуда готовить нам обедать и лошадей кормить будут. <...> В Федяшеве нашли мы учителя, господина Ровоама <...>. Я ему во весь вечер рассказывал все иностранные новости, о которых он ничего не знал, и давно уже я так много по-французски не говорил, как вчера, а теперь таким же образом хочу рассказать и тебе оныя в возмездие за твои уведомления. Никогда еще газеты так интересны и любопытны ни были, как ныне. Читая оныя, по чувствительности своей не один раз утирал я текущие из глаз слезы удовольствия. Все они наполнены известиями о Суворове и о его делах и предприятиях, и нельзя без особенного удовольствия читать их. Приписывают ему и, Бог знает, какую деятельность и геройство. Еще как подъехал он к войскам, то объезжая наши войска, которые ему до безумия обрадовались и кричали, его встречая, уговаривал он их, чтоб они поспешали и придал им тем власть как крылья. Из Вероны все жители вышли ему навстречу за 4 миль, и при въезде в город народ отпряг лошадей и на себе привез его в его квартиру, отведеную в доме великолепном графа Емиля, у которого французы растреляли брата, и он сделал хозяину весьма приятной комплимент. Весь народ заглушил криком: «Виват, Суворов», но он и тут спал на сене и всякой день по два раза купается. А более всего удивил он всех прощением благословения у тамошняго епископа и поцеловал его руки, что там в великую диковинку.

По принятии команды его первое деяние было — сесть на лошадь, подхватить несколько козаков и цесарских гусар и ехать рекогносцировать неприятеля. Тут, как нарочно, случилось наткнуться ему на французской пикет из 60 человек. Козаки наши и гусары в один миг, по его приказанию, дали им всем карачун, и он оставил только двух живых и сих отпустил и велел сказать своим французам: «Суворов-де приехал». А вмиг после сего и послал секретно Края брать Бресцию, о взятии которого города я к тебе уже писал. Теперь, отправив в разные стороны австрийских генералов с отделенными корпусами, иных осаждают крепость Пичеру, иным блокировать Мантую, иным Ферару, иным занимать далее и далее места нужные, а сам с 50000 решился и положил гнать неприятеля без отдыха, и принудить дать баталию, и нагнал на них такой страх, что они со всяким почти днем переносят свою главную квартиру далее и далее назад, и теперь она уже в Милане, а Мирандолу и Кремону давно уже цесарцы взяли, новая Цызалпинская республика при последнем уже издыхании. Везде французов бьют, везде гонят, везде, и все, и все отнимают, все народы на них возстали, везде бунтуются, пристают к цесарцам и вместе с ними ополчаются на французов, а про наших толко и пишут, что они не дают французам никакой пощады, а казаки всюду и всюду летают, как ястребы и везде нагоняют страх и трепет.

Наконец, газеты пишут даже уже из Берлина, что сей же час получено известие, что крепость Пичера хотела уже сдаваться, но требовала выпуска гарнизона в Милан, но как в том отказано, то вздумали обороняться, но Суворов велел ее взять приступом, и что будто приступ продолжался 7 часов и удался, наконец, по желанию, и что все бывшия под ружьем до

единого нашими перерублены, таковой то задает он им перец, но сие еще требует подтверждения. Однако и кроме того пишут, что он велит сделать несколько тысяч приступных лесниц для взятия противящихся городов, и французы Мантую давно уже оставили, самим себе закупливаются и обороняются, где провианта доложить^a на 14 пуд иметь соли и дров. Теперь она далеко позади и окружена цесарскими, и они почти пересекли коммуникацию между миланскою и неаполитанскою фран[цузскою] армиею, а в Неаполь и в Калабрию стали с турками, зделали десант, и там пойдет также потеха, ибо и там все бунтуют. В самой Франции проявились новья шуаны, и везде бунты, и в Париже из 100 человек 98 радуются о наших успехах и желают опять короля.

Ерцгерцог враз выздоровел и собирает[ся] переходить через Рейн и ожидает, что произойдет в Италии. Конгрес Раштата разъехался и французские посланики также поехали, и нечаянно на дороге наехали на них цесарские гусары и двух убили, а третей насилу спасся.

О Константине Павловиче пишут, что в Вене представляли ему на смотре цесарских войск и примечено-де в нем превеликое знание военного дела. Ерцгерцог Иосиф одарен милиона на два алмазами в Петербурге, оба они поехали к Суворову в армию, и с ними вместе многие драг-принцы волонтирами учатся у нашего поседевшего славнаго героя.

Насколь дела идут в Европе благоуспешно, столь худо они идут в Азии. Там щастие все еще благоприятствует Буанопарту, он, действительно успокоив Египет, перебрался в Сирию и, овладев Палестиною, разбил турецкую армию и чудесит там ужасно. Сам верховной визирь отправляется против его, но я думаю, что как скоро слух дойдет туда о европейских наших успехах, то и там дела переменятся.

Что касается до наших новостей, то получено верное известие, что великую княжну Елену Павловну действительно уже обручили мая 5 дня за принца меклебургского, красавца собою, также что князь Алекс[андр] Борисович Куракин проехал уже через Серпухов в Петербург. <...>

Еще сообщу тебе перевод с письма государя к Суворову, еще в деревне сообщенного, ныне в петер[бургских] газетах: «Я решился отправить вас в Италию для вспоможения его величеству императору и королю, моему союзнику и брату. Суворову не нужны триумфы и лавры, но Отечеству нужен Суворов. Желания мои согласны с желаниями Франца II в том, чтоб вы приняли на себя главную команду над его армиею, которую он вам вверяет и о принятии очень вас просит. Итак, зависит то от Суворова, чтоб исполнить желание Отечества и Франца II».

Ответ-де Суворова известен и сообщен уже прежде. Вот он: «Команду над армиею в Италии принимаю. В Петербург сей час отправляюсь, упаду к стопам вашего император[ского] вели[чества] и буду бить неприятеля».

Вот сколько в немногия минуты успел я к тебе, мой друг, написать, писал бы еще более, но запрягают уже лошадей и более писать некогда. <...>

Ну, прощайте, друзья мои, до предбудущаго заочного с вами разговора. Целую вас мысленно и остаюсь вас много любящим отец, Андрей Болотов^б.

Научно-исследовательский отдел рукописей Библиотеки Академии наук. Ф. 69 (Собрание А.Т. Болотова). Д. 2. Л. 41, 43–46. Автограф. 11x19. Без филиграни.

Примечание: ^а В ркп часть слова подтерто. ^б В ркп написано на нижнем поле другим почерком, вероятно, рукой П.А. Болотова Получено сие вместе с предпоследующим 31 маяя.